

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(34)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДАХ МИГРАЦИИ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ ЧЕРЕЗ СТЕПНУЮ ЗОНУ В ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ

А.А. СЕМЕНЕНКО

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение гимназия № 2, г. Воронеж

e-mail: 31071976@bk.ru

Хотя в научной литературе широко распространено мнение об отсутствии археологических и антропологических следов миграции индоевропейцев из Южной Азии, это не соответствует действительности, что показывает данная работа.

Ключевые слова: теория исхода индоевропейцев из Индии, археология, антропология, следы миграции.

Сравнивая теории проникновения индоевропейцев на Индостан и их исхода отсюда, Э.Ф. Браент утверждает: «существует... серия археологических культур, приближение которых к индийскому субконтиненту можно проследить, пусть и не непрерывное. Кажется, то же невозможно сделать в случае с любой гипотетической миграцией с востока на запад»¹. И.С. Якубович считает теорию исхода из Индии «формально неполной, поскольку её адептов в целом не интересуют хронология и траектории миграций, приведших к возникновению индоевропейских лингвистических сообществ за пределами индийского субконтинента»². Позволяют ли антропология и археология реконструировать степные маршруты миграции населения из Южной Азии в Юго-Восточную Европу в энеолите (так как единые индоевропейцы вели производящее хозяйство (с земледелием и животноводством) и обрабатывали металлы (медь)³)?

Производящая экономика в Южной Азии возникла независимо в двух очагах – Балучистане на правом берегу Инда (конец VIII тыс. до н.э.: ячмень, пшеница, зебу, козы и овцы)⁴ и на северных склонах Виндхья и прилегающей к ним равнине Ганги (начало

¹ Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. NY, 2003. P. 236.

² Якубович И.С. [Рец.:] "The Indo-European Language Family: Questions about its Status. Angela Marcantonio (ed.). Journal of Indo-European Studies, Monograph Series 55. Washington: Institute for the Study of Man, 2009 // Вопросы языкового родства. 2011. № 6. P. 229.

³ Mallory J.P. The homelands of the Indo-Europeans // Archaeology and language I. Theoretical and methodological orientations / Ed. by R. Blench and M. Spriggs. L.–NY, 1997. P. 100; Mallory J.P., Adams D.Q. The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World. Oxford, 2006. P. 134–141, 163–169 & 241; и др.

⁴ Mukherjee, Badal Chandra. Rice cultivation in Bengal. A study in the context of Indian sub-continent // Dimensions of Human Cultures in Central India: Professor S.K. Tiwari Felicitation Volume / Ed. A.A. Abbasi. New Delhi, 2001. P. 127–128; Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. L., 2005. P. 82; Possehl G.L. Thoughts on The Evolution and History of Human Populations in South Asia // The Evolution and History of Human Populations in South Asia. Inter-disciplinary Studies in Anthropology, Linguistics and Genetics / Ed. by M.D. Petraglia, B. Allchin. Dordrecht, 2007. P. 455–456; Jarrige J.–F. Mehrgarh Neolithic // Prägdhārā. No. 18. 2008. P. 141–143.

VII тыс. до н.э.: рис)⁵. Между Индом и Гангой текла р. Сарасвати (совр. Сарсути–Гхаггар–Хакра–Нара: так считают многие инвазионисты/иммиграционисты среди лингвистов⁶ и американские археологи⁷). Предхарапская традиция верховий Сарасвати (Бхиррана в Харьяне) датируется 7380–6201 гг. до н.э.⁸ Развитие культуры в Северо-Западной Индии с конца VIII тыс. до н.э. (Мергарх) до конца III тыс. до н.э. было непрерывным⁹. Коллапс Харапской цивилизации ок. 2000 г. до н.э. вызвали, в том числе, пересыхание р. Сарасвати и миграция харапцев на восток Пенджаба, в Харьяну, на Ямуну и Гангу¹⁰. Правый берег Инда заняли наследовавшие Хараппе местные культуры (Пирак¹¹, Сват¹², балу-чистанская традиция (см. ниже)) и БМАК (археологический комплекс Бактрии–Маргианы)¹³, который не проник за Инд¹⁴. Там и после 2000 г. до н.э. культурная традиция продолжилась без признаков западного влияния до последних веков до н.э. Прямая преемница Индской цивилизации – культура Поздней Харашпы – с теми же носителями существовала в Пенджабе до 1300–1000 гг. до н.э., на сотни лет пережив БМАК¹⁵. В этом регионе преемственность культуры наблюдается с конца VIII тыс. до н.э. до конца I тыс. до н.э., а стабильное существование человеческой популяции в Северо-Западном Индостане без сколько-нибудь заметных вливаний извне – в 4500–800 гг. до н.э. (данные 6000–4500 гг. до н.э. отсутствуют)¹⁶.

Жители Мергарха (на западном притоке Инда р. Болан) независимо от Ближнего Востока одомашнили в конце VIII тыс. до н.э. животных и злаковые и не были выходцами

⁵ Sharif M. and Thapar R. Food-producing communities in Pakistan and Northern India. The Bronze Age in Iran and Afghanistan // *History of Civilizations of Central Asia* / ed. by A.H. Dani, V.M. Masson. Vol. I. Delhi, 1999. P. 150–151; Mukherjee, Badal Chandra. Rice cultivation. P. 128–129; Tewari R. et al. Early Farming at Lahuradewa // *Prāgdhārā*. No. 18. 2008. P. 364–370; Misra V.D. Beginnings of Agriculture in the Vindhya (North–Central India) // *History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization*. Vol. V. Part I. History of Agriculture in India, up to c. 1200 AD / Ed. by Lallanji Gopal & V.C. Srivastava. New Delhi, 2008. P. 25–27; Varma, Radha Kant. Beginnings of Agriculture in the Vindhya–Ganga Region // *Ibidem*. P. 34–40 & 42–46.

⁶ Mueller F.M. India. What can it teach us? A course of lectures delivered before the University of Cambridge. L., 1883. P. 165; Vedic hymns translated by F.M. Mueller. Part I. Hymns to the Maruts, Rudra, Vāyu, and Vāta. Oxford, 1891. P. 59–60; Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of names and subjects. Vol. II. L., 1912. P. 125, 434–437; Pargiter F.E. Ancient Indian historical tradition. L., 1922. P. 299 & 313; Елизаренкова Т.Я. "Ригведа" – великое начало индийской литературы и культуры // *Ригведа. Мандалы I–IV*. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 442; *Idem*. Примечания // *Ригведа. Мандалы IX–X*. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1999. С. 476; Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. СПб., 2001. С. 89 и 620. Прим. 36; Бонгард-Левин Г.М. Древняя Индия: История и культура. М., 2008. С. 75. Прим. 40; Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 2. М., 2010. С. 11–14; и мн. др.

⁷ Allchin F.R. The end of Harappan urbanism and its legacy // Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology of early historic South Asia: the emergence of cities and states. Cambridge, 1995. P. 28–29; Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. NY, 2005. P. 72 & 75–76; Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology. P. 84; Kenoyer J.M. Master of Animals and Animal Masters in the Iconography of the Indus Tradition // *The Master of Animals in Old World Iconography* / Edited by D.B. Counts and B. Arnold. Budapest, 2010. P. 38.

⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archaeologynewsnetwork.blogspot.ru/2012/11/indus-valley-2000-years-older-than.html#.UvDHN2Pxtjtp>.

⁹ Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. The concept of "cultural tradition" and "palaeoethnicity" in South Asian archaeology // *The Indo-Aryans of ancient South Asia: language, material culture and ethnicity* / edited by G. Erdosy. Berlin–NY, 1995. P. 126; Jarrige J.–F. Mehrgarh Neolithic. P. 135.

¹⁰ Klostermaier K.K. A survey of Hinduism. 2nd ed. Albany, 1994. P. 36; Allchin F.R. The end of Harappan urbanism and its legacy // Allchin F.R., Erdosy G. et al. The archaeology. P. 28–29; Бонгард-Левин Г.М. Возникновение. С. 94 и 104; Kenoyer J.M. & Heuston K. The ancient South Asian world. NY, 2005. P. 72 & 75–76; Shaffer J.G. and Lichtenstein D.A. South Asian archaeology and the myth of Indo-Aryan invasions // *The Indo-Aryan controversy*. P. 84–85, 89, 92 & 97, Note 8; Klostermaier K.K. A Survey of Hinduism. 3rd ed. Albany, 2007. P. 23; McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. Santa Barbara, 2008. P. 41.

¹¹ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Ук. соч. С. 112.

¹² Bryant E.F. The quest. P. 226.

¹³ Possehl G.L. Indus civilization: a contemporary perspective. Walnut Creek, 2002. P. 231.

¹⁴ Lal B.B. Let not the 19th Century Paradigms Continue to Haunt Us. Inaugural Address delivered at the 19th International Conference on South Asian Archaeology, held at the University of Bologna, Ravenna, Italy, on July 2–6, 2007 // *Purātattva*. No. 37. 2006–07. P. 1–19.

¹⁵ Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // *The Indo-Aryan controversy*. P. 23–26 and 30–32.

¹⁶ Hemphill B.E. et al. Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans // *Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism* / Edited by R.H. Meadow. Madison Wisconsin, 1991. P. 137–182; Kennedy K.A.R. Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? Biological anthropology and concepts of ancient races // *The Indo-Aryans*. P. 32–66.

из Сиро-Палестины. Сравнение зубов натуфийцев, мергарховцев и современных индоариев показало отсутствие родства последних двух групп с первой и наличие прямой генетической связи между создателями Мергарха и нынешним населением Западной и Центральной Индии¹⁷. В Мергархе в последнем докерамическом слое (до 6000 г. до н.э.) нашли медные бусины¹⁸. Отмечено, что «набор артефактов Мергарха архаичен; это индустрия неолитического типа, схожая во многих отношениях с таковой Джейтуна в Южном Туркменистане... Материалы Мергарха обнаруживают близкие аналогии в Джейтуне в Южном Туркменистане, а также в нескольких местах в Северном Иране (Тепе Санг-и Чакмак)»¹⁹. Но Мергарх возник задолго до или ок. 7000 г. до н.э.²⁰, а джейтунская культура – ок. 6000 г. до н.э.²¹ Её ареал стал первым очагом земледелия в Средней Азии. Здесь и в долине Инда выращивали ячмень и мягкие сорта пшеницы. Белуджистан, Афганистан, смежные районы Таджикистана и Туркменистана являются родиной более 60 разновидностей последней. Влияние Ближнего Востока исключается произрастанием к западу от Иранского нагорья твёрдых пшениц²². О связях с Индией говорят находки в Джейтуне раковин-каури из Индийского океана²³. В Мергархе (с Периода I) умерших хоронили скорченно на боку и посыпали охрой, и джейтунская культура демонстрирует переход к этому погребальному обряду, что говорит о проникновении на юг Средней Азии нового населения²⁴. Схожи в Джейтуне и Мергархе приёмы домостроительства и использования камней в очагах для приготовления пищи (что до сих пор делают в Балучистане)²⁵. На юге Средней Азии у джейтунской культуры нет предшественников²⁶.

Индо-афганский вариант средиземноморской расы – древнейшей и морфологически ближайшей к европеоидно-негроидному стволу из всех европеоидных – проник в Среднюю Азию, до Кубани, Аравии и Восточного Средиземноморья²⁷. Миграция из Южной Азии в Среднюю ок. 6000 г. до н.э. доказывается отнесением позднеджейтунских черепов (ок. 5000 г. до н.э.) к ранним средиземноморским и их родством с краниосериями энеолита-бронзы из Индии и Ирана²⁸. В Европе средиземноморской расе противостоит северный/балтийский ствол европеоидной расы, являющийся «дочерним по отношению к средиземноморскому»²⁹.

Джейтунский неолит входил в североиранско-среднеазиатскую общность культур VI–V тыс. до н.э. (Сялк 1, Джебел, Дам–Дам–Чешме 2, Шебир (см. ниже), Джейтун, Кельтеминар), возникших на единой основе³⁰. До этого аллювиальные равнины Средней Азии

¹⁷ Lukacs J.R. Dental Morphology and Odontometrics of Early Agriculturalists from Neolithic Mehrgarh, Pakistan // *Mémoires du Muséum national d'histoire naturelle: Sciences de la terre*. Т. 53. Р., 1988. Р. 285 & 293.

¹⁸ Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 148 & 151.

¹⁹ Sharif M. and Thapar R. Food-producing communities. P. 132 & 151. Ср.: Массон В.М. Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Л., 1971. С. 28–33, 68 и 70; Sharif M. and Thapar R. *Idem*. P. 131–132; Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 144–145.

²⁰ Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 148 & 151.

²¹ Массон В.М. Земледельческий неолит юго-запада Средней Азии // *Средняя Азия в эпоху камня и бронзы*. М.–Л., 1966. С. 77; *Idem*. Поселение. С. 60 и 76; Коробкова Г.Ф., Массон В.М. Понятие неолит и вопросы хронологии неолита Средней Азии // *Краткие сообщения института археологии*. Т. 153. М., 1978. С. 106; Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР. Л., 1987. С. 63.

²² Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. М.; Л., 1964. С. 93–94; Массон В.М. Поселение. С. 79.

²³ *Ibidem*. С. 18 и 40.

²⁴ Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 145–148; Массон В.М. Поселение. С. 22, 49–50, 52 и 54.

²⁵ *Ibidem*. С. 10–77; Jarrige J.–F. Mehrgarh. P. 140–141.

²⁶ Массон В.М. Поселение. С. 76.

²⁷ Алексеев В.П. Предки тюркских народов // *Наука и жизнь*. 1971. №5. С. 35–36; *Idem*. География человеческих рас. М., 1974. С. 208–209 и 188; *Idem*. Историческая антропология: Учеб. пособие. М., 1979. С. 185; Дерябин В.Е. Этническая антропология современных народов Кавказа. Многомерное количественное изучение. М., 1999. С. 2, 22, 24–25, 27, 55–57, 62–63, 68–72, 74–79, 81–84, 87–88 и 91.

²⁸ Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972. С. 37 и 40.

²⁹ Алексеев В.П. Этногенез: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». М., 1986. С. 124.

³⁰ Массон В.М. Поселение С. 62–64 и 77; см. также: Виноградов А.В. Тысячелетия, погребённые пустыней. М., 1966. С. 29–30; Массон В.М. Земледельческий неолит. С. 77 и 90; Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии // *Средняя Азия в эпоху камня и бронзы*. С. 62–63, 66 и 74; Шишкин И.Б. У стен великой Намазги. М., 1977; Коробкова Г.Ф., Массон В.М. Понятие. С. 106; Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи. Археолого-палеоантропологическое исследование. М., 1986. С. 73–74; Коробкова Г.Ф. Хозяйственные комплексы. С. 63.

были почти необитаемыми³¹. Они заселялись с юга с проникновением «такого специфического типа кремнёвых изделий, как рогатые трапеции», от докерамического Мергарха через Северный Афганистан, Северо-Восточный Иран, Юго-Восточный Прикаспий, юг Средней Азии и Приаралье до левого берега Волги, юга Западной Сибири и Восточного Прибалхашья³². Выявлены среднеазиатские корни мезолита–неолита Юго-Восточной Европы³³. Тогда же на юг Урала и Западной Сибири шли миграции из Средней Азии, сформировавшие Урало-Аральскую культурно-историческую область/общность (КИО) и распространившие наконечники стрел кельтеминарского типа до Среднего Поволжья, низовий Оби и Обь–Иртышского междуречья³⁴, а «утюжки» из камня/глины – от Юго-Восточного Прикаспия до Днепра, лесов Восточной Европы, Урала, Западной Сибири и Алтая³⁵. Как указывает И.Н. Хлопин, «с неолита до эпохи раннего железа не зафиксировано никакого инокультурного вторжения или даже влияния на культуру... Южного Туркменистана. Это значит, что существующее в науке мнение о приходе в эти места людей в эпоху бронзы, говоривших на индо-иранских языках, следует полагать полностью себя изжившим. И если... население юга Средней Азии с эпохи бронзы говорило на иранских языках, то... на этих же языках оно говорило с эпохи неолита... с VII–VI тыс. до н.э.»³⁶ И.Н. Хлопин доказывает независимость культурного развития юга Средней Азии в эпоху неолита–бронзы от Ближнего Востока³⁷. Но влияние Балучистана продолжалось. Керамическая традиция Мергарха

³¹ Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.–Л., 1981. С. 162.

³² Ibidem. С. 162–163 и 169, Прим. 8.

³³ Формозов А.А. Об историческом месте неолитической культуры Левобережной Украины (в связи с выходом в свет книги Д.Я. Телегина «Днепро-Донецкая культура») // Советская археология. 1970. №1. С. 281–283; Idem. О роли закаспийского и приаральского мезолита и неолита в истории Европы и Азии // Советская археология. 1972. №1. С. 33–35; Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974. С. 135–137 и 143–144; Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986. С. 72–75 и 165; Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара, 1999. С. 16–17 и 41; Юдин А.И. Закономерности и общие тенденции культурно-исторических процессов в Нижнем Поволжье на протяжении неолита и энеолита // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4. Саратов, 2006. С. 46–47; Сурков А.В. Неолитические памятники Среднего Похопёрья. Воронеж, 2007. С. 92 и 94–99; Федюнин И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона. Воронеж, 2007. С. 130–132; Вискалин А.А. Сравнительный анализ кремнёвого инвентаря позднемезолитических и раннеэнеолитических памятников Волго-Уральской лесостепи // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2, том I. Пенза, 2008. С. 76 и 84; Смольянинов Р.В. Памятники елшанской культуры на Верхнем Дону // Ibidem. С. 89–91; Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Автореферат дис. ... д.и.н. Ижевск, 2009. С. 7, 22 и 38; Idem. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья. Диссертация... д.и.н. Ижевск, 2009. С. 13, 169–171, 209–210, 212 и 329–330; Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14, №3. 2012. С. 195–198; Васильева И.Н., Выборнов А.А., Зайцева Г.И. Новые подходы к изучению неолитических культур степей Поволжья (по данным технологического и радиоуглеродного анализов керамики) // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 1. СПб., 2012. С. 373–374; Выборнов А.А. О спорных моментах в изучении раннего неолита Среднего Поволжья // Первобытные древности Евразии: К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012. С. 447–448 и 451–452.

³⁴ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 32, 39 и 41–42; Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968. С. 143–144 и 170–171; Иванов В.А. Откуда ты, мой предок? (Взгляд археолога на древнюю историю Южного Урала). СПб., 1994. С. 14–15; Мосин В.С. Каменный век // Древняя история Южного Зауралья. Т. I. Челябинск, 2000. С. 232–233, 235 и 237–238; Кирюшин Ю.Ф. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху энеолита и ранней бронзы // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкина. Барнаул, 2002. С. 51; Малов Н.М. Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов, 2006. С. 52–53; Шмидт А.В. К проблеме развития раннего неолита на территории лесостепного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. История. Политические науки. 2008. 4–2(60). С. 232–236; Таиров А.Д. Урало-Аральская культурно-историческая область как результат адаптации древнего населения к условиям вмещающего ландшафта // Уральский исторический вестник. № 2 (27). Екатеринбург, 2010. С. 79, 82–83 и 86.

³⁵ Панченко Ю.В. К вопросу о восточных связях неолита Северного Причерноморья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V век н.э.): Докл. науч. конф. / под ред. Е.В. Ярового и др. Тирасполь, 2002. С. 33–34; Ковалёва В.Т., Зырянова С.Ю. Неолитические «утюжки» Евразии: проблема генезиса и функции // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. I / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.–М.–Великий Новгород, 2011. С. 153–154.

³⁶ Хлопин И.Н. Афанасьевская культура (историческое содержание) // Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999. С. 73–74.

³⁷ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа. С. 154–156 и 168–169; Idem. Орнаментальный геоксюрский крест (К вопросу об ирано-месопотамском влиянии в юго-восточной Туркмении) // Краткие сообщения института археологии. Вып. 108. М., 1966. С. 45 и 47–48; Idem. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркме-

Периодов IA–IV охватила Центр.–Сев. Балучистан и среднюю часть долины Гильменда (слои II–III Тепе А Мундигака), с началом использования гончарного круга в конце V тыс. до н.э. стала технологически наиболее развитой во всём Вост. Иране (в других его частях быстрое гончарное колесо появилось лишь ок. 2600–2500 гг. до н.э.) и проникла от долин Кветты и Гильменда до равнин Калата и предгорий между Синдом и горами Киртхар. Долина Гильменда стала важнейшим очагом урбанизации Восточного Ирана в халколите. Балучистанцы научились достигать более высоких температур и создали серую керамику (в Фазе Тогау А ок. 3800 г. до н.э.), которую ещё 1500 лет распространяли по всему Балучистану и вдоль долины Инда, и на запад, с охватом всей долины Гильменда, Бампура и Кермана. К концу IV тыс. до н.э. она проникла в Гиссар II и Сиалк 4, но лишь в область между Эльбурсом и Горганом³⁸. Т.е. серая керамика вырабатывалась не «только в Юго-Восточном Прикаспии в IV–II тыс. до н.э.»³⁹ В начале IV тыс. до н.э. было минимум два очага её распространения от правобережья Инда до низовий Зеравшана⁴⁰ и от Кавказа и Северо-Восточного Ирана до Ферганы. В Юго-Западном Туркменистане выявлены все стадии возникновения катакомб (из полуподземных склепов с боковым входом), в которых обычно и находят серую керамику⁴¹.

Ещё больше археологических и антропологических свидетельств присутствия индийцев среди создателей комплексов Намазги IV–V и БМАК. Основав у слияния Кокчи и Амударьи типично индское поселение Шортугай, хараппцы проникли в Намазгу, оставив в Алтын Депе гравированные сердоликовые бусины и другие вещи. Такие же бусы были найдены в разграбленных могилах Северного Афганистана, а ещё одна вместе с хараппской фигуркой быка – во дворце БМАК в Дашлы–3⁴². Обнаруженные на Алтын Депе аналогии с хараппскими материалами характеризуются как «многочисленные и разнообразные»; наблюдаемые в керамике и металлургии хараппские воздействия объясняются прямым подражанием древнеиндийским образцам; 1/5 часть хараппских форм имеет соответствия в местной керамике; мужские статуэтки говорят о проникновении из долины Инда определённых культов; очевидны следы устойчивого и систематического воздействия Зрелой Хараппы на Алтын Депе времён поздней Намазги IV и Намазги V⁴³. По В.М. Массону, «материалы, полученные при раскопках в Алтын–Депе... поднимают вопрос об этнических связях создателей его высокоразвитой культуры. В этом отношении находки... протоиндских печатей в Алтын–Депе, включая таковые с протоиндскими текстами, заставляют нас обратиться к вопросу об этнических связях местного населения в энеолите и бронзовом веке»⁴⁴. Что касается БМАК, то в Маргиане, Афганистане и Бактрии выявлены многочисленные подражания хараппским реалиям, архитектурные заимствования и импорты из долины Инда⁴⁵. Это указывает «на близкое взаимное сходство культуры БМАК в Маргиане и цивилизации долины р. Инд»⁴⁶.

нии. Л., 1969. С. 32–34, 36–41, 47–48 и 50; Idem. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. Л., 1983. С. 125–128.

³⁸ Tosi M., Shahmirzadi S.Malek and Joyenda M.A. The Bronze Age in Iran and Afghanistan // *History of Civilizations of Central Asia*. P. 201–203.

³⁹ Хлопин И.Н. Афанасьевская культура. С. 76; см. также: С. 75–77.

⁴⁰ См.: Кирчо Л.Б. Север и Юг – встреча на Зеравшане // *Культуры*. Кн. 2. С. 284–285.

⁴¹ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения. С. 58–68 и 132–133; Idem. Могильник Пархай II (некоторые итоги исследования) // *Советская археология*. 1989. №3. С. 113–115, 117–119 и 121–127; Сверчков Л.М. К вопросу о происхождении и распространении катакомбного способа захоронения // *Культуры*. Кн. 2. С. 287–291.

⁴² McIntosh J. The ancient Indus valley. P. 167–168. См. также: Erdosy G. Language, material culture and ethnicity: Theoretical perspectives // *The Indo-Aryans*. P. 9; Lamberg-Karlovsky C.C. Mesopotamia, Central Asia and the Indus Valley: so the kings were killed // *Archaeological thought in America* / Ed. by C.C. Lamberg-Karlovsky. Cambridge, 1995. P. 264.

⁴³ Массон В.М. Протогородская цивилизация юга Средней Азии // *Советская археология*. 1967. № 3. С. 174–176, 180–183 и 188–189; Щетенко А.Я. Раскопки на Алтын–Депе в Южной Туркмении // *Краткие сообщения института археологии*. Вып. 114. М., 1968. С. 44. Рис. 14; Idem. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистано-хараппских параллелей // *Краткие сообщения института археологии*. Вып. 122. М., 1970. С. 59–62; Кирчо Л.Б. Металлические изделия эпохи энеолита и бронзы Алтын–Депе // *Советская археология*. 1980. №1. С. 172–173; Masson V.M. *Altyn–Depe* / Transl. by H.N. Michael. Philadelphia, 1988. P. 72–73 & 93.

⁴⁴ Ibidem. P. 118.

⁴⁵ Сарияниди В.И. Древнейшие топоры Афганистана // *Советская археология*. 1978. № 2. С. 191 и 193. Прим. 22; Idem. Necropolis of Gonur / English trans. by I. Sarianidi. Athens, 2007. P. 64; Idem. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане // *Труды Маргианской археологической экспедиции*. Том 2. М., 2008. С. 20; Idem. К семантике некоторых изображений на медно-бронзовых амулетах Маргиане

Среди древних европеоидов юга Средней Азии конца V–II тыс. до н.э. присутствовал антропологический тип с экваториальными признаками Индостана, схожий, прежде всего, с краниосериями энеолита и бронзы из Ланганжа и Латгала. Среднеазиатские черепа родственны таковым из Мохенджо Даро, Хараппы и Тимагархи (Северо-Западный Пакистан), где также преобладает восточномедитерранский долихокранный расовый тип⁴⁷. Он же доминирует к югу и западу от Амударьи уже с эпохи бронзы (например, Анау и Намазга) и до настоящего времени (Туркмения, Иран, Северная Индия, юг Гиндукуша). К нему относились южные памирцы I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. и саки до середины I тыс. до н.э. В эпоху бронзы он был распространён к северу от Амударьи, в Бактрии, Согде и в Фергане⁴⁸. Выявлено, что «население экваториального облика проникало на территорию Средней Азии неоднократно с глубокой древности с племенами, двигавшимися с юга по Теджену – Герируду из бассейна Инда... Веддоидный долихокранный прогнатный тип известен на нескольких памятниках...: Тепе-Гиссар, Киш, Сиалк, Мох[е]нджо-даро... Тимаргарха»⁴⁹. Краниосерия R 37 Хараппы почти идентична черепам из Гонура и Хасанлу (Иран). Серия G289 Хараппы очень близка иранской (Шахри-Сохта) и таджикской (Макони Мор) и чуть менее – туркменской из Пархая 2 и иранской из Тепе Гиссар III. По Н.А. Дубовой, гонурцы «ближе всего по своим антропологическим характеристикам к Хараппе R37, иранскому Хасанлу, пакистанской Тимаргархе и туркменскому Кара Депе... Базовым компонентом населения Маргианы является неолитическое земледельческое население, проживавшее в более южных и юго-западных по отношению к древней дельте р. Мургаб районах, в том числ, и в северных предгорьях Копетдага. Учитывая наличие сближения обеих частей гонурской серии (некрополь и «руины») с памятниками цивилизации долины р. Инд, с одной стороны, и с другой, – с группами, жившими к югу от Копетдага, можно говорить о том, что... между этими регионами имели место... волнообразные перемещения населения»⁵⁰.

В конце VI тыс. до н.э. на Среднюю Волгу проникли носители шебирской энеолитической культуры Мангышлака и создали на пространствах от Волги до Дуная хвалынско-среднестоговскую КИО V тыс. до н.э.⁵¹ Сходства в технологии обработки камня и росписи посуды уводят в Сиалк 2 и Джейтун⁵². Шебирско-хвалынская культура стала основой для образования древнеямной КИО⁵³. Афанасьевскую энеолитическую культуру Ал-

ны и Бактрии // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010. С. 311; Дубова Н.А. Погребения животных в стране Маргуш // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. М., 2012. С. 118; Сарияниди В.И. Переднеазиатские арии в Бактрии и Маргиане // Ibidem. С. 22, 24, 26.

⁴⁶ Сарияниди В.И. Переднеазиатские арии. С. 28; см. также: Kohl Ph.L. The Archaeology of Bronze Age Eurasia. Cambridge, 2007. P. 203–205.

⁴⁷ Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Ук. соч. С. 37, 40, 42–46, 80 и 86–88.

⁴⁸ Гинзбург В.В. Антропологические материалы к этногенезу таджиков // Краткие сообщения института археологии. Вып. 61. М., 1956. С. 46–47.

⁴⁹ Нечвалода А.И. Черепа веддоидного облика из погребений на территории дворцово-храмового комплекса Гонур Депе: краниология и антропологическая реконструкция // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. С. 87–88.

⁵⁰ Дубова Н.А. Антропологический покров Туркменистана в древности и наши дни // Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 3. СПб., 2010. С. 493 и 498–501.

⁵¹ Барынкин П.П. Северный Прикаспий в период энеолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003. С. 49 и 51–52; Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) // Ibidem. С. 61–66, 68, 71–73; Горашук И.В. Технология изготовления каменных орудий на стоянках хвалынской культуры // Ibidem. С. 122–125; Юдин А.И. Закономерности. С. 50; Idem. Культурно-исторические процессы в эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья. Диссертация... д.и.н. Саратов, 2006. С. 375–376, 399–404; Моргунова Н.Л. К вопросу о происхождении хвалынской культуры и о формировании хвалынско-среднестоговской общности // Индоевропейская история. С. 81–83; Таиров А.Д. Урало-Аральская. С. 83–84.

⁵² Юдин А.И. Культурно-исторические процессы. С. 404.

⁵³ Васильев И.Б. Расцвет энеолитических культур в Волго-Уральской лесостепи // Комплексные общества Центральной Евразии в III–I тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. Материалы к конференции. Челябинск, 1999. С. 93; Моргунова Н.Л. Становление комплексного общества эпохи ранней и средней бронзы на юге лесостепи Волжско-Уральского междуречья // Ibidem. С. 98; Хохлов А.А. Палеоантропология эпохи бронзы Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара, 2002. С. 311–313; Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура Волго-Уральской степи и лесостепи (некоторые итоги исследования) // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. С. 63 и 73; Юдин А.И. Закономерности. С. 51–53; Дергачев В.А. О скипетрах, о лошадях, о войне: Этюды в защиту миграционной концепции

тая выводят из хвалынско-среднестоговской КИО⁵⁴ или непосредственно из Юго-Восточного Прикаспия⁵⁵ или Южного Приаралья⁵⁶. Антропологи фиксируют присутствие средиземноморского либо среднеазиатского типа в долине Волги ещё в дохвалынское время и его переход из хвалынской и раннеямную эпоху⁵⁷.

Миграция из степи к югу Средней Азии началась только после коллапса Урало-Аральской КИО ок. 2000 г. до н.э.⁵⁸ Но тогда же кельтеминарцы Южного Приаралья создали суярганскую культуру⁵⁹. Суярганцы, как и носители тазабагьябской культуры середины – 2-й половины II тыс. до н.э., обладали, в том числе, и средиземноморскими европеоидными чертами с индо-дравидоидными признаками, выводимыми из Хараппы и прослеживаемыми до IV в. н.э.⁶⁰ Есть мнение, что и андроновскую КИО образовали ушедшие на север жители юга Средней Азии⁶¹. Средиземноморский антропологический тип присутствует в погребениях андроновцев у Самарканда и в Казахстане⁶². Т.е. и во II тыс. до н.э. юг Средней Азии не был пассивным реципиентом степных миграций. Следов андроновцев в Иране и Индии нет⁶³. Катакомбный способ погребения в Средней Азии возник самостоятельно (см. выше) и не проник на Индостан, что исключает возможность отождествления катакомбников с мигрирующими на юг из степи индоиранцами⁶⁴.

Итак, археология и антропология не только опровергают теорию проникновения индоиранцев в Среднюю и Южную Азию, но и позволяют (в общих чертах) проследить миграцию населения из Индостана через Среднюю Азию и степи Евразии в Юго-Восточную Европу, если принять теорию исхода индоевропейцев из Индии.

М. Гимбутас. СПб., 2007. С. 124–125, 132, 142–144, 146–148, 281–282; Кузнецов П.Ф. Население степного пояса в эпоху ранней бронзы от Приуралья до Поднепровья // Индоевропейская история. С. 96–98; Хохлов А.А. Краниологические материалы из древнейших подкурганых захоронений бережновского типа // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 15, №1. 2013. С. 196. См. также: Мерперт Н.Я. Некоторые вопросы истории Восточного Средиземноморья в связи с индоевропейской проблемой // Краткие сообщения института археологии. Вып. 83. М., 1961. С. 7–8; Даниленко В.Н. Неолит Украины. Главы древней истории Юго-Восточной Европы. Киев, 1969. С. 224–230; Idem. Энеолит Украины. Этноисторическое исследование. Киев, 1974. С. 59, 62, 84–86; Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы. С. 79–80, 104, 111, 124, 135–137, 141 и 143–146.

⁵⁴ Солодовников К.Н. Население горного и лесостепного Алтая эпохи ранней и развитой бронзы по данным палеоантропологии. Автореферат дис. ... к.и.н. Барнаул, 2006. С. 12–13 и 17–18.

⁵⁵ Хлопин И.Н. Афанасьевская культура. С. 73–78 и 81; Миягашев Д.А. Роль миграций в древней истории Хакасии (эпоха энеолита – средней бронзы) // Известия Алтайского государственного университета. История. Политические науки. 2009. 4–4(64). С. 172–173.

⁵⁶ Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М., 1948. С. 65–66.

⁵⁷ Хохлов А.А. К палеоантропологии энеолита Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 13, №3(2). 2011. С. 550; Богданов С.В., Хохлов А.А. Энеолитический могильник в урочище Красноярка // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 14, №3. 2012. С. 205–206 и 210–212; Хохлов А.А. Палеоантропология Волго-Уралья в эпоху неолита и энеолита. Обзор источника и подробный анализ. LAP Lambert Academic Publishing. 2012. С. 14–15, 49–50, 55–56, 77–78, 84, 89–93, 97–98; Idem. Краниологические материалы. С. 196–198.

⁵⁸ Мосин В.С. Каменный век. С. 237–238; Таиров А.Д. Урало-Аральская. С. 79; Массон В.М. О продвижении носителей культур степной бронзы и процессах культурогенеза в древней Средней Азии // Комплексные общества. С. 72–77.

⁵⁹ Виноградов А.В. Тысячелетия. С. 35; Idem. Неолитические памятники Хорезма. М., 1968. С. 152 и 174–176; Формозов А.А. О роли. С. 35.

⁶⁰ Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция 1955–1956 гг. // Советская археология. 1958. № 1. С. 106, 109 и 112; Idem. По древним дельтам. С. 46–47, 58–59, 61–62 и 64; Аскарлов А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. С. 64–66; Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Ук. соч. С. 86–88; Нечвалода А.И. Черепа. С. 87–88.

⁶¹ Хлопин И.Н. Проблема происхождения культуры степной бронзы // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. С. 57; Сариниди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // Советская археология. 1975. № 2. С. 26 и 28; Крижевская Л.Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л., 1977. С. 122 и 124; Кукушкин И.А. К проблеме андроновского «арийства» // Северная Евразия. С. 84–86.

⁶² Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Ук. соч. С. 98.

⁶³ Массон В.М. Изучение энеолита и бронзового века Средней Азии // Советская археология. 1957. №4. С. 54; Idem. Узловые проблемы археологии Средней Азии // Краткие сообщения института археологии. Вып. 122. С. 11; Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // Советская археология. 1984. №1. С. 89 и 91; Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сариниди – легенда археологии Центральной Азии // У истоков цивилизации. Сборник в честь 75-летия В.И. Сариниди / Ред. Косарев М.Ф., Кожин П.М., Дубова Н.А. М., 2004. С. 18; Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // The Indo-Aryan controversy. P. 168–171; Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. By S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory. Leiden, 2007. P. 322, 327–328, 336, 340, 345; Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // Индоевропейская история. P. 78–79.

⁶⁴ Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб., 2010. С. 193–194, 198, 205, 249–252.

PRELIMINARY DATA ON ANTHROPOLOGICAL AND ARCHAEOLOGICAL TRACES OF INDO-EUROPEAN MIGRATION FROM THE SOUTH ASIA THROUGH THE STEPPE ZONE INTO THE SOUTH-EASTERN EUROPE

A.A. SEMENENKO

*Municipal educational institution
Gimnasium № 2, Voronezh*

e-mail: 31071976@bk.ru

Although the opinion about the absence of anthropological and archaeological traces of Indo-European migration from South Asia is widespread in the scientific literature, it is not the fact.

Key words: Out-of-India Theory, archaeology, anthropology, migration traces.